

лии / С. А. Шумов, Р. А. Андреев. – М., 2003. – 340 с.

13. Тюрин В. А. История Малайзии / В. А. Тюрин. – М., 1980. – 264 с.

14. Allix J. Situation de la production du caoutchouc dans le monde / J. Allix // Annales de Géographie. – 1923. – Vol. 8. – P. 455-459.

15. Любимов Н. Н. Международные экономические отношения / Н. Н. Любимов. – М., 1957. – 444 с.

16. Quill E. The Failure of International Commodity Agreements: Forms, Functions, and Implications / E. Quill // Denver Journal of International Law and Policy. – 1994. – Vol. 22, Issues 2 and 3. – P. 503-540.

17. Law A. International commodity agreements: Setting, performance, and prospects / A. Law. – NY, 1934. – 128 p.

18. Araim A.S. Intergovernmental Commodity Organizations and the New International Economic Order / A.S. Araim. – NY, 1991. – 256 p.

19. El-Gamal M. Le Problème international du sucre / M. El-Gamal. – Paris, 1941. – 413 p.

20. Hagelberg G. B. The international sugar agreement, 1864-1977 / G. B. Hagelbert. – Ratzburg, 1977. – 362 p.

LEX SPORTIVA – КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА

О. КИРИЛЮК,

магистр, младший научный сотрудник по международному праву
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article deals with the issue of legal nature of the concept of *lex sportiva*, as well as provides the analysis of its application by the Court of Arbitration for Sport. The history and internal structure of *lex sportiva* are examined, along with the origins of the definition of «*lex sportiva*». Moreover, particular attention is given to the role of CAS in the formation process of the abovementioned concept. The comparative analysis of regulatory systems of *lex sportiva* and *lex mercatoria* is conducted. The author also emphasizes the transnational character of *lex sportiva* and its correlation with international sports law.

Key words: *lex sportiva*, Court of Arbitration for Sport, sports disputes, precedent, *lex mercatoria*, transnational legal order, autonomous regulatory system.

* * *

В статье освещается правовая природа концепции *lex sportiva*, а также проводится анализ практики ее применения в деятельности Спортивного арбитражного суда. Рассматривается история формирования и внутренняя структура *lex sportiva*, происхождение понятия «*lex sportiva*». Кроме того, отдельное внимание в статье уделяется изучению роли Спортивного арбитражного суда в возникновении рассматриваемой концепции. Проводится сравнительный анализ нормативных комплексов *lex sportiva* и *lex mercatoria*. Помимо этого, автор делает акцент на транснациональном характере *lex sportiva*, а также взаимодействии и соотношении данной концепции с международным спортивным правом.

Ключевые слова: *lex sportiva*, Спортивный арбитражный суд, спортивные споры, прецедент, *lex mercatoria*, транснациональный правопорядок, автономная нормативная система.

*Постановка проблемы. В настоящее время ученые и юристы всего мира еще не готовы дать универсальное определение понятию *lex sportiva*, однако все они соглашаются с фактом существования этого правового феномена. Термин *lex sportiva* впервые был введен в обращение для обозначения новой формы регулирования в сфере спорта, которая формировалась в рамках арбитражной процедуры Спортивного арбитражного суда (далее – САС). Постепенное утверждение *lex sportiva* положительно сказалось на признании САС в качестве авторитетного судебного органа в сфере спорта. Со временем понимание *lex sportiva* значительно расширилось, усложнилась внутренняя структура самой концепции. Однако решения САС продолжают формировать ядро *lex sportiva*.*

Актуальность данного исследования обусловлена всевозрастающей ролью САС в рассмотрении самых разнообразных по характеру и сложности спортивных споров, а также увеличением объема нормативного материала, входящего в состав *lex sportiva*. Все это требует не просто наличия разрозненных усилий, направленных на попытку дать определение этому уникальному правовому феномену. Скорее, речь нужно вести

о систематизации норм и принципов, формирующих *lex sportiva* и регулирующих отношения между участниками спортивной деятельности.

Целью данного исследования является изучение правовой природы концепции *lex sportiva*, а также анализ практики ее применения в деятельности САС. Кроме того, отдельное внимание уделяется изучению роли САС в возникновении обозначенной концепции.

Изложение основного материала исследования. В отличие от коммерческих арбитражей специализированные арбитражные суды в сфере спорта не только эффективно решают спортивные споры, но и достигают высокой степени такой эффективности путем предоставления своим решением прецедентного характера. О роли прецедента при урегулировании споров говорилось в решении по делу *UCI v. Jogert*, в котором САС отметил, что, хотя арбитраж и не базируется на принципе *stare decisis* (преобладающей силы прецедента), решения САС формируют прецедентное спортивное право и способствуют усилению правовой предсказуемости в международном спортивном праве. И хотя предыдущие решения САС не являются обязательными, они могут и должны приниматься во внимание Группами арбитров САС, рассматривающими последующие дела, с целью утверждения законности и защиты прав и интересов спортивных органов и спортсменов [17]. Применение на практике авторитетного массива прецедентного права в рамках САС и национальных спортивных арбитражей значительно облегчилось благодаря внедрению открытого публичного доступа к большинству арбитражных решений.

Кроме того, роль САС состоит не только в толковании нормативно-правовых актов спортивных федераций, но в большей степени в выявлении наиболее эффективных норм и создании гармонизированного неписаного свода правил, отображающих лучшую практику правотворчества и правоприменения в сфере спорта. Таким образом, САС разрабатывает стандарты деятельности международных спортивных федераций.

Понятие *lex sportiva* является неологизмом, который все чаще используется для обозначения системы транснациональных спортивных норм. В узком понимании *lex sportiva* сводится к решениям САС, который сформулировал ряд принципов, продиктованных нормами и правилами смежных право порядков и обстоятельствами самих спортивных соревнований и событий. Данные принципы были разработаны с целью обеспе-

чения единства транснационального право порядка в сфере спорта.

Считается, что впервые термин *lex sportiva* был введен в обращение по инициативе действующего Генерального секретаря САС Мэтью Рибба одновременно с публикацией первого Сборника решений САС за 1986-1998 годы. Уже в предисловии ко второму Сборнику решений САС за 1998-2000 годы господин Рибб написал, что первый Сборник засвидетельствовал факт формирования *lex sportiva* в процессе рассмотрения споров САС [15]. Неологизм *lex sportiva* не может считаться латинизмом, поскольку прилагательное «sportiva» не является латинским по происхождению. Поэтому считается, что термин *lex sportiva* был создан по аналогии со средневековым термином *lex mercatoria*.

Lex sportiva представляет собой интересный пример глобального правового плюрализма, находится вне рамок государственного регулирования и формируется в процессе урегулирования международных спортивных споров между частными субъектами. *Lex sportiva* является автономной нормативной системой, в состав которой входят Олимпийская Хартия, Всемирный антидопинговый кодекс, являющийся примером публично-частного регулирования спортивных правоотношений, нормы международных спортивных федераций и национальных спортивных органов, устанавливающих права и обязанности частных субъектов в рамках международной спортивной семьи. Источником их правомерности является высокая степень самоисполнимости этих норм, что окончательно подтверждается через обращение к внешнему арбитражному органу, компетенция которого прописывается непосредственно в договоре между сторонами.

Концепция *lex sportiva* настолько новая, что еще в недалеком 2005 году сам САС постановил в своем решении, что содержание и пределы этой концепции являются слишком нечеткими и неоднозначными, чтобы ее можно было применять для определения специфических прав и обязанностей спортивной ассоциации по отношению к спортсмену [8]. В более позднем решении САС уже соглаша-

ется с существованием такой концепции [3]. Дело касалось правомерности применения санкций ко всей команде при обнаружении положительной допинг-пробы лишь у одного из членов такой команды. САС постановил, что в рамках *lex sportiva* отсутствует принцип, который бы однозначно требовал дисквалификации команды за применение допинга одним из спортсменов во время соревнований. В данном случае САС отметил приоритетность общих принципов *lex sportiva* перед договорными нормами международных спортивных федераций.

Об обоснованности выделения *lex sportiva* говорилось в еще одном из решений САС: «Спортивное право развивалось и укреплялось в течение многих лет, особенно путем урегулирования споров третейскими судами, в результате чего сформировался ряд неписаных правовых принципов – своего рода «*lex mercatoria*» для спорта, которым должны подчиняться как национальные, так и международные спортивные федерации независимо от наличия или отсутствия таких правовых принципов в их законодательных актах и регламентах, а также независимо от соответствия этих принципов применяемому внутригосударственному праву, при условии, что такие принципы не нарушают нормы общественного порядка в каждом конкретном деле» [7].

Нафziger отмечает, что *lex sportiva*, основываясь на принципе *stare decisis*, содействует оперативности арбитражного производства, предсказуемости и стабильности решений, последовательности САС при рассмотрении аналогичных дел [12, с. 866]. Прецедентный характер решений САС и равнозначность этих решений способствуют формированию системы взаимосогласованных принципов *lex sportiva*. В деле *Vadim Devyatovskiy v. IOC CAC* подтвердил прецедентную силу своих решений [18]. Такой подход САС к толкованию и применению норм в сфере спорта гарантирует спортсменам равные возможности и самое главное – справедливость.

Ученые всего мира наполняют термин *lex sportiva* совершенно разной смысловой нагрузкой. Одни сводят его понимание исключительно к

решениям САС, в то время как другие считают, что *lex sportiva* является ничем большим, чем совокупностью неписаных правовых принципов, применяемых САС при рассмотрении спортивных споров. Есть и те, кто вообще отрицает существование этого уникального правового феномена в сфере спорта. Ряд ученых убеждены, что *lex sportiva* является отраслью международного спортивного права, специфика которой заключается в применении принципов международного права в сфере спорта через обращение в САС [9, с. 12].

Картер определяет *lex sportiva* как совокупность транснациональных арбитражных принципов, которые формируются транснациональными объединениями частных субъектов [5, с. 123]. Кассини, в свою очередь, отождествляет понятие глобального спортивного права и *lex sportiva* [6].

Кен Фостер выделяет в рамках системы *lex sportiva* комплекс общих моральных правил спортивных соревнований, определяя его как внутренний закон спорта, который Фостер называет *lex ludica*. Это своего рода авторская трактовка системы честной игры («*fair play*») [10].

Совершенно справедлива мысль Папалоукаса, который отмечает, что понятие *lex sportiva* как автономного и независимого правового порядка не тождественно международному спортивному праву, которое в силу своей природы призвано регулировать отношения между государствами. Следовательно, понятие *lex sportiva* охватывает глобальную, а не международную спортивную систему [13].

История спорта имеет достаточно длительную историю. Как отмечает известный французский ученый, профессор Филипп Жеста, еще задолго до появления законов о спорте и, тем более, нормативно-правовой систематизации в этой сфере, люди уже бегали наперегонки и преодолевали препятствия, соревнуясь между собой. И уже тогда существовали правила, которые определяли высоту прыжка, длину беговой дорожки и условия проведения соревнований.

Спортивная нормативная регламентация как форма регулирования существует независимо от правового

регулирования, санкционированного государством, и имеет очень долгую историю. Уже в Древнем Мире отношения в сфере спорта регулировались общинами и первыми прообразами спортивных организаций. Однако законы о спорте стали появляться только в конце XIX-начале XX века. Постепенно начался процесс имплементации *lex sportiva* в спортивное право [2, с. 112].

Спортивная деятельность в течение длительного времени оставалась вне сферы правового регулирования. Это можно объяснить бесплатностью спорта, а соответственно отсутствием к нему интереса со стороны органов государственной власти.

Lex sportiva как правовое явление, регулирующее международные частные спортивные отношения, является достаточно новым и мало исследованным. В целом в зарубежной литературе преобладает мнение, что *lex sportiva* - это автономная совокупность норм, которые обладают транснациональным характером и регулируют отношения в сфере спорта.

Для дальнейшего эффективно использования *lex sportiva* при урегулировании споров необходимо провести кодификацию принципов, входящих в состав этой нормативной системы, в едином документе. Логично, чтобы такая кодификация проводилась в рамках САС, поскольку именно он играет ключевую роль в формировании неписаных правовых принципов. Такой документ позволил бы структурировать принципы, которыми руководствуется САС при разрешении споров путем классификации по группам спортивных дел и краткой характеристики подходов к решению каждой группы споров. Такой свод правил мог бы стать чем-то вроде Принципов УНИДРУА, которые будут применяться не только САС, но и национальными спортивными арбитражами. Целесообразным могло бы стать также создание организации, аналогичной по своим функциям Международному институту унификации частного права (УНИДРУА). Данная организация могла бы совместно с САС проводить работу по унификации норм, регулирующих международные частные спортивные отношения [1, с. 18-20].

Нормы, которые создаются международными спортивными органами, в значительной степени напоминают аналогичные правила в рамках *lex mercatoria*. Недаром в научных кругах говорят о сходстве концепций *lex sportiva* и *lex mercatoria*. Эти два комплекса норм имеют ряд признаков, позволяющих говорить о сходстве их правовой природы. Им характерна одинаковая цель функционирования - повышение эффективности регулирования определенной сферы международных частных отношений с помощью специальной нормативной системы. Оба нормативных комплекса были созданы вне рамок официальной законодательной деятельности, непосредственно самими субъектами соответствующей сферы общественных отношений. Обе системы являются автономными правовыми порядками, не входящими ни в систему международного права, ни в любую национально-правовую систему.

Впрочем, различия существуют в условиях применения этих систем. Так, *lex mercatoria* может применяться лишь при наличии условий, которые не требуются для применения *lex sportiva*: во-первых, путем применения национального права (если стороны выбрали это право или если оно применяется в силу соответствующей отсылки), к которому *lex mercatoria* было инкорпорировано; во-вторых, через непосредственное применение *lex mercatoria*, если стороны не выбрали применимое право, а арбитры сочли возможным применить *lex mercatoria*. Если смоделировать ситуацию, при которой национальная спортивная федерация, спортсмен или любой другой участник международных спортивных отношений откажется подписать любой документ, подчиняющийся их *lex sportiva*, данный отказ не будет означать автоматическое подчинение соответствующего субъекта национальному правовому порядку. Однако такой субъект будет лишен права участия во всех олимпийских соревнованиях.

Как для сферы международной торговли, так и для международного спорта характерны специальные процедуры рассмотрения споров.

Главные различия между *lex*

sportiva и *lex mercatoria* сводятся к различным источникам данных нормативных систем и наличию элемента *opinio juris*, т. е. признака юридической обязательности. К источникам *lex mercatoria* чаще всего относят международные конвенции, рекомендации международных организаций, общие принципы права, обычаи, обыкновения, типовые контракты, своды типовых правил и арбитражные решения. К источникам *lex sportiva* Е. А. Вострикова относит все вышеперечисленное со следующими оговорками:

- небольшое количество международных договоров в сфере олимпийского спорта, например Найробский договор об охране олимпийского символа 1981, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте 2005 года и другие немногочисленные документы твердого права;

- такой структурный элемент *lex mercatoria* как рекомендации международных организаций в случае с *lex sportiva* заменяется правилами международных спортивных организаций, которые относятся к твердому праву и имеют обычный характер, т.е. для них характерна юридическая обязательность;

- отсутствие каких-либо кодификаций *lex sportiva* и сводов типовых правил на данный момент;

- большое разнообразие типовых документов (контрактов, формуляров и т. п.). Спортсмены-участники Олимпийских игр, например, заполняют специальный бланк-заявку, согласно которому они соглашаются, в том числе на юрисдикцию САС при возникновении споров во время Олимпийских игр;

- согласно преобладающей в зарубежной литературе мысли, начало формированию *lex sportiva* было положено решениями САС, что обладали прецедентным характером.

В аспекте юридической обязательности *lex mercatoria* значительно уступает *lex sportiva*. В частности, Принципы УНИДРУА и Принципы европейского контрактного права могут применяться только с согласия участников международных соглашений. Данные документы носят рекомендательный характер и относятся к мягкому праву. В отличие от них до-

кументы *lex sportiva*, в частности, правила Международного олимпийского комитета (далее - МОК) и спортивных федераций, применяются к участникам соревнований независимо от их согласия.

Lex sportiva является более совершенной системой по сравнению с *lex mercatoria*, поскольку ей уже характерны четкая иерархия норм, целостность системы, способность регулировать все виды международных частных спортивных отношений, а также обязательный характер норм международных спортивных организаций [1, с. 22].

Регулирование в сфере спорта с самого начала зарождения этой сферы деятельности человека было частным и транснациональным по своему характеру. Спортивные организации формируют институциональную структуру, которая является транснациональной по своему существу. Настоящая потребность в регулировании международных спортивных отношений на глобальном уровне существовала возникновению транснационального по своей природе правопорядка, известного нам сегодня как *lex sportiva*, не имеющего абсолютных аналогов в других отраслях общественных отношений.

Спорт является благоприятной стартовой площадкой для развития транснационального частного права. В 1956 году увидела свет книга известного американского юриста Филиппа Джессапа под названием «Транснациональное право». Джессап предлагает использовать термин «транснациональное право» для характеристики правопорядка, состоящего из норм международного публичного и международного частного права, а также норм, которые не входят в состав этих двух нормативно-правовых систем, и регулируют правоотношения и события, выходящие за рамки границ одного государства [14, с. 98]. Определенное таким образом транснациональное право призвано аккумулировать в единую систему все правовые нормы, независимо от их происхождения, выходящие за рамки какого-то определенного правопорядка.

В сфере спорта концепция транснационального права, разработанная

Джессапом, особенно актуальна. Она позволяет включить в этот новый правопорядок нормы частного характера, разработанные международными спортивными федерациями и МОК. Сюда также можно отнести немногочисленные нормы международно-правового характера, содержащиеся в Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте 2005 года, Конвенции Совета Европы против применения допинга в спорте 1989 года, Европейской конвенции о насилии и хулиганском поведении зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей 1985 года, Международной конвенции против апартеида в спорте 1985 года. Еще одной составляющей транснационального спортивного права является так называемое мягкое право. Нельзя обойти вниманием и нормы национального права, применяемые к транснациональным спортивным отношениям, в частности, Закон Швейцарии об ассоциациях, ведь МОК и большинство международных федераций имеют штаб-квартиры именно в Швейцарии.

Джессап идет даже дальше в своих предположениях, отмечая, что любой судья (национальный или международный, публичный или частный), которому предстоит решить спор транснационального характера, может выбрать норму транснационального характера, которую он считает наиболее подходящей в силу своих внутренних убеждений и в интересах правосудия [14, с. 106].

Конечно, такая позиция не находит поддержки среди судей государственных судов, которые следуют четким правилам при определении права, которым они должны руководствоваться при разрешении спора. Зато арбитры САС имеют достаточно возможностей для свободы действий в обозначенной сфере. В рамках апелляционного производства, кроме применимых правил и норм, избранных сторонами, и права страны, в которой федерация, ассоциация или любой другой спортивный орган, принявший обжалуемое решение, имеют постоянное местонахождение, САС может также применять нормы права, которые он считает приемлемыми в каждом конкретном

случае [16]. Практика САС показывает, что его палаты по-разному толкуют это положение. Палата обычного производства, рассматривающая дела по первой инстанции, применяет правила соответствующих спортивных органов, иногда ссылается на национальное право, а может и вообще отдать предпочтение неписаным принципам спортивного права. В то же время Палата *ad hoc* должна решать споры в соответствии с Олимпийской Хартией, соответствующими регламентами, общими принципами права и нормами права, которые она считает уместными [4; 11].

Выводы. Таким образом, *lex sportiva* может быть определен как частный автономный правопорядок, который формируется на основе решений САС и в состав которого входят принципы, обычаи и нормы международных спортивных федераций и организаций, направленные на регулирование правоотношений, возникающих в сфере спорта. Деятельность САС является ярким примером существования транснациональной сферы регулирования спортивных правоотношений. Наконец, стремление спортивных органов к саморегулированию и автономии нашло проявление в концепции *lex sportiva*, популярность которой растет с каждым годом. Во многом САС создает не только *lex sportiva*, но и *lex specialis* для спорта. Этим САС полностью учитывает специфику спортивной сферы правоотношений, усложняющихся по структуре и расширяющихся в пространстве.

Список использованной литературы:

1. Вострикова Е. А. Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частноправовой аспект : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Вострикова Елена Александровна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия»]. – Москва, 2012. – 28 с.
2. Понкин И.В., Понкина А.И. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 3. – С. 109–118.
3. Anderson et al v. IOC, 2008/A/1545, published 16/07/2010.
4. Arbitration Rules for the Olympic Games [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/422/5048/0/RULES20OG20FOR20LONDON20201220_ENG_.pdf (дата доступа: 06.07.2013).
5. Carter, J. H. (2004): Transnational Law: What Is It - How Does It Differ from International Law and Comparative Law? Vol.23 Penn State International Law Review. – 797 p.
6. Casini, L. (2010): The Making of a Lex Sportiva: The Making of a Lex Sportiva: The Court of Arbitration for Sport 'Der Ernährer' (June 3, 2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ssrn.com/abstract=1621335> (дата доступа 06.07.2013).
7. CAS (20.8.1999-98/2000) AEK Athens and Slavia Prague v. UEFA // Reeb (Hrsg) Digest of CAS Awards II 1998-2000. 2002. S. 38, 103.
8. FIFA v. WADA, 2005/C/976 & 986.
9. Foster, K. (2003): Is There a Global Sports Law? Entertainment Law Vol. 2, No.1. Spring 2003. – P. 1–18.
10. Foster, Ken (2005) Lex Sportiva and Lex Ludica: the Court of Arbitration for Sport's Jurisprudence. Entertainment and Sports Law Journal, 3 (2). – P. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/eslj/issues/volume3/number2/foster/> (дата доступа: 07.07.2013).
11. Latty F. Transnational Sports Law / Lex Sportiva: What is Sports Law?. – ASSER International Sports Law Series. – P. 275–277 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.franck-latty.fr/franck-latty/Publications_files/TransSpLawinSiekmannSoek.pdf (дата доступа: 07.07.2013).
12. Nafziger J.A.R. (2006): The Future of International Sports Law, Willamette Law Review, Vol.42. – Pp.861–876.
13. Papaloukas M. (2008): European Sports Law Policy And Lex Sportiva. Paper presented at the 14th World I.A.S.L. Congress. 27-29 November 2008. Athens [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ssrn.com/abstract=1357783> (дата доступа: 06.07.2013).
14. Phillip C. Jessup Transnational Law. – New Heaven : Yale University Press, 1956. – 128 p.
15. Reeb M. Court of Arbitration for Sport: History and Operation (2002) 2 Digest of CAS Awards 1998-2000.
16. Statutes of the Bodies Working for the Settlement of Sports-related Disputes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/4962/5048/0/Code20201320corrections20finales20\(en\).pdf](http://www.tas-cas.org/d2wfiles/document/4962/5048/0/Code20201320corrections20finales20(en).pdf) (дата доступа: 07.07.2013).
17. UCI v. Jogert, CAS 1997/176.
18. Vadim Devyatovskiy v. IOC/ 2009 A 1752.